

5. Теоретичні основи країнознавства/ Н.В.Антонюк, М.П.Мальська, Ю.С. Занько, Н.М. Ганич. – К.: Знання, 2011. – 326 с.
6. Ткаченко О.Б. Мова і національна ментальність (спроба сучасного синтезу)/О.Б. Ткаченко. – К.: Грамота, 2006. – 240 с.
7. Туристичне країнознавство/ О.О. Вишнеvsька, А.Ю. Парфiненко, В.І. Сiдоров. – Х.: Харкiвський національний унiверситет iм. В.Н. Каразiна, 2011. – 594 с.

УДК 811.111:316.7

Калина Н.В.
(Симферополь, Україна)

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ВО ВРЕМЕННЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВАХ

У статті обговорюються фактори міжкультурної комунікації у тимчасових лінгвокультурних спільнотах (ТЛКС), що формуються в міжнародних проєктах. Визначаються прецедентні мовні одиниці як основа політкоректності в ТЛКС.

Ключові слова: міжкультурна комунікація, лінгвокультурне співтовариство, політкоректність.

В статье обсуждаются факторы межкультурной коммуникации во временных лингвокультурных сообществах (ВЛКС), формирующихся в международных проектах. Определяются прецедентные языковые единицы, как основа политкорректности в ВЛКС.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, лингвокультурное сообщество, политкорректность.

The article discusses factors of intercultural communication in short term cultural communities emerging in international projects. Precedent language units are claimed to implement political correctness in these communities.

Key words: intercultural communication, cultural community, political correctness.

Исследование межкультурной коммуникации является **актуальным** направлением современной лингвистики. Особый интерес представляет межкультурная коммуникация, имеющая место в процессе осуществления международных программ, так как на территории и во время их действия значительно увеличивается активность представителей различных лингвокультурных сообществ и образуются временные лингвокультурные сообщества (ВЛКС), вовлеченные в эту деятельность.

Когда мы говорим о межкультурной коммуникации в ВЛКС, необходимо учитывать, что общепринятая трактовка понятия межкультурная коммуникация как «процесса взаимодействия (т.е. коммуникации) представителей разных культурных систем (т.е. коммуникантов) с целью достижения адекватного взаимопонимания (т.е. избегания ком-

© Калина Н.В., 2011

муникативных неудач)» [1: 52] не раскрывает всего механизма этого взаимодействия в ВЛКС. **Целью** данной статьи является обоснование критериев успешной межкультурной коммуникации во ВЛКС, сформированных в процессе осуществления международных проектов представителями различных культур.

В обобщенном представлении культура – это набор ценностей и поведенческих норм, передаваемых в социуме от поколения к поколению, но усваиваемых индивидуумами в процессе социализации и приобщения к коллективному опыту. В межкультурной коммуникации ВЛКС задействован ограниченный фрагмент набора ценностей, диапазон которого регулируется культурным контекстом, т.е. контактирующие культуры взаимодействуют только фрагментами своих наборов. Представители контактирующих культур определяют для себя разделяемые и взаимоприемлемые ценности (*shared values*). Мы считаем, что межкультурная коммуникация ВЛКС – это динамический процесс накопления и реализации совместного опыта, символизируемого набором разделяемых и взаимоприемлемых ценностей. Этот процесс предполагает создание разделяемого понимания (*shared meaning*) концептов путем достоверной интерпретации вербальных и невербальных символов (слов, действий, объектов), репрезентирующих их значение, т.е. создание межкультурной компетенции.

Принято считать, что межкультурная компетенция – это способность к успешной коммуникации с представителями других культур. Она предусматривает понимание фоновых знаний, ценностных установок и вытекающих из них моделей поведения и лингвокультурной идентичности характерных для данной культуры, а также основных концептов культуры, то есть «замыкается» на культурной специфике одного лингвокультурного сообщества. (3: 16) Однако природа ВЛКС такова, что межкультурная компетенция в силу ограниченного временем и целями характера его активности не может замыкаться на специфике одной культуры.

В настоящем исследовании выдвигается положение о том, что культура ВЛКС, организованного в рамках международных программ – это специфический набор ценностей и поведенческих норм, сложившихся на основе взаимоприемлемых фрагментов контактирующих культур, которые характеризуются культурными концептами, разделяемыми членами данного лингвокультурного сообщества. В первую очередь, это общие для них концепты, составляющие разделяемую конкретную *языковую картину мира* (в понимании З. Д. Поповой и И. А. Стернина, совокупность зафиксированных в единицах языка представлений социума о действительности на определенном этапе развития [6: 5]). Мы назовем ее *виртуальной языковой картиной мира*.

Члены данного ВЛКС имеют общие *культурные установки коммуникативного поведения* (по определению И. Г. Ольшанского, это «ментальные образцы», являющиеся продуктом взаимодействия двух и более индивидов и играющие роль своеобразных предписаний [5: 37]). Они имеют общий *код культуры* (В. В. Красных рассматривает его как «сетку», которую «культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [2: 297]).

Они разделяют представления *культурной коннотации* – «когнитивной по своему характеру интерпретации денотативного или образно мотивированного аспектов значения в терминах и категориях культуры» [5: 39]. Они функционируют в общем *культурном контексте*, который понимается как совокупность институциональных, ролевых,

ценностных, когнитивных условий реализации событий или фактов, с одной стороны, и совокупность выразительных средств, используемых людьми в этих обстоятельствах, с другой. В лингвокультурных сообществах международных проектов складывается специфическая модель *языковой личности* (то есть «личности, проявляющей себя в речевой деятельности, личности во всей совокупности производимых и потребляемых ею текстов» [1: 49]).

Коллективная межкультурная компетенция в ВЛКС – сложный феномен со многими составляющими, среди которых знание базовых концептов данной культуры, умение оперировать ими в дискурсе, позитивное отношение к коммуникативным партнерам, способность устанавливать и поддерживать отношения необходимые для совместной деятельности, владение английским языком на уровне достаточном для восприятия и концептуализации информации и выработки коммуникативных стратегий в дискурсе.

К этому списку мы добавим еще один фактор, который считаем определяющим: владение арсеналом прецедентных средств контактного, в нашем случае, английского языка, служащих инструментом идентификации культурного единства ВЛКС.

В широком смысле, прецеденты – это некие примеры, образцы, под которые попадают различные явления как вербальные, например, тексты, так и невербальные. В системе прецедентов ВЛКС международных проектов ценностные ориентации лингвокультурного сообщества находят свое отражение, и в то же время они же задаются этой системой. Фоновые знания, будучи сведениями, безусловно, известными всем членам общности, являются элементом массовой культуры в лингвокультурных сообществах международных проектов.

Нас интересуют вербальные прецедентные феномены, к которым относят *прецедентное имя* и *прецедентное высказывание*, и вербализуемые прецедентные феномены: *прецедентная ситуация* и *прецедентный текст*.

Для получения полной картины механизмов употребления прецедентных феноменов в ВЛКС международных программ была выбрана комплексная методика сопоставительного исследования прецедентных феноменов, которая включает в себя: 1) определение сфер-источников культурного знания, к которым принадлежат прецедентные феномены, используемые в ВЛКС; 2) определение межкультурных основ происхождения прецедентных феноменов в ВЛКС; 3) анализ лексического потенциала прецедентных феноменов в рамках компонентов концептосферы политкорректности. Эта методика была применена в ходе исследования МКК, имеющей место в ВЛКС, организованном в рамках известного международного проекта «Инициативы Перемен» (*Initiatives of Change Caux*) – конференций, форумов, дискуссионных клубов, проходящих ежегодно в июле-августе в городке Ко, Швейцария. Материал исследования был получен в ходе пилотных экспериментов, проведенных автором в июле 2009 г. В частности, в результате анализа прецедентных языковых единиц было установлено 9 основных сфер-источников прецедентных единиц, в числе которых Экология составляет 23%, Экономика – 17%, Политика и Межэтнические отношения – по 12%, Межконфессиональные отношения – 9%, Образование – 7%, Межгосударственные отношения – 6%, Законодательство – 5%, Национальная культура – 4%, Наука – 3%, Национальное искусство – 2%.

Прецедентные имена и высказывания как единицы языка и речи выступают репрезентантами прецедентных концептов – ментально-вербальных единиц, которые исполь-

зуются для представления, категоризации, концептуализации и оценки действительности при построении картины мира и ее фрагментов. [4: 5] Они в значительной мере обеспечивают политкорректную коммуникацию в границах данного ВЛКС, т.к. участники ВЛКС в проекте «Инициативы Перемен», являясь сторонниками диалога культур и мировоззренческих платформ, по определению должны оперировать набором языковых средств политкорректности (ПК).

Автором был проведен опрос участников ВЛКС – представителей 38 стран, среди которых были более 200 политологов, социологов, психологов и историков, более 350 финансистов, экономистов, бизнесменов и маркетологов. Род занятий участников был известен, поскольку указывался в регистрационных ведомостях. Целью эксперимента было выяснить, существуют ли различия в уровне влияния политкорректности на дискурсивные практики участников конференций в зависимости от рода их деятельности.

Было установлено, что специалисты в области гуманитарных и социальных наук показывают наиболее высокие ранги ПК. Причем большинство психологов осознает необходимость соблюдения норм ПК в межкультурной коммуникации, а большинство социологов, историков и политологов считают необходимым качеством умеренную политическую корректность, т.е. соблюдение социально-приемлемых этических норм общения. Как оказалось, практически все, кто считает себя политически некорректными, прибыли из стран Западной Европы.

Специалисты в области экономики, бизнеса и рынка не придают ПК большого значения, а финансисты вообще не считают, что она каким-либо образом влияет на профессиональную коммуникацию. Межкультурные отношения в этой сфере практически не связаны с фактором расовой, этнической, гендерной и т.п. принадлежности, поскольку для этого контингента ВЛКС характерна наибольшая интернационализация и деперсонализация.

Для того, чтобы проверить имеются ли различия в оценке собственной политкорректности между специалистами и рядовыми участниками проекта «Инициативы Перемен» аналогичный эксперимент был проведен в секторе ВЛКС, включавшем более 300 человек, впервые приехавших в Ко из разных регионов мира.

Были отмечены определенные расхождения в самооценке политкорректности, объясняемые региональными этнокультурными различиями. В целом высокие средние показатели политкорректности (83.9%) сопоставимы с результатами опроса специалистов-гуманитариев (79.45%). Незначительное превышение, как и меньшую среднюю величину отсутствия политкорректности, можно отнести за счет большего энтузиазма людей, впервые приехавших на форум.

Представители открытых культур из стран Западной Европы, США и Канады, работающие с проблемными группами населения, отличаются наибольшей ПК. Представители закрытых культур из стран Сев. Африки и Ближнего Востока используют незначительное число политкорректных единиц.

Возрастные группы 26-35, 36-49 и 50-64 лет показывают наиболее высокий процент ПК, соответственно, 91.5%, 91.4%, и 92.1%.. В возрастной группе 18-25 лет более трети респондентов отрицательно относятся к ПК. В старшей возрастной группе около четверти респондентов безразличны к ПК. Практически все респонденты, отметившие отрицание ПК или безразличие к ней – это участники из стран Западной Европы и США.

Общепринятое представление о ПК, распространившееся в последней четверти 20 века, как о замене устоявшихся обозначений, имеющих отрицательные коннотации, эвфемизмами с целью устранения вербально выраженной дискриминации по этническому, гендерному, социальному и т.д. признаку, на наш взгляд, раскрывает лишь вершину айсберга политкорректности.

Будучи лингвистической категорией идеологии конкретной культуры, концепт политкорректности представляет собой *такой же древний мировоззренческий инструмент создания системы морально-этических разрешений и запретов, как собственно человеческий социум.*

В монокультурном обществе политкорректен только один вид мировоззрения, идеологии и только один способ позитивного для данного общества языкового представления этого мировоззрения. Все остальные рассматриваются как инакомыслие, подлежащее коррекции, степень которой регулируется установками толерантности, принятыми в данной культуре. Любое монокультурное мировоззрение, будь то идеология тоталитарного или авторитарного режима, политического учения, радикального движения или национально-религиозной экспансии, создает свои языковые нормы политкорректности, свою систему морально-этических разрешений и запретов, свою шкалу эмоционально-оценочных критериев.

Как бы парадоксально это ни звучало, либерально-демократическое мировоззрение – это также монокультурное мировоззрение, основанное на фундаментальном принципе сосуществования составляющих субкультур. С одной стороны, либерально-демократическое мировоззрение не менее агрессивно, чем идеология авторитаризма, создает и насаждает свои языковые нормы ПК, свою систему морально-этических разрешений и запретов, свою шкалу эмоционально-оценочных критериев, используя ПК как инструмент, направленный на решение конкретных политических проблем объединения многих составляющих субкультур в единое монокультурное целое. С другой, оно толерантно к критике и даже отрицанию идеологических норм ПК при условии соблюдения этических норм коммуникативной корректности.

Поскольку либерально-демократическое мировоззрение стало идеологической основой межгосударственных отношений современного многополярного мира, ПК в международной коммуникации служит обязательным лингвистическим инструментом достижения компромисса между культурами. В коммуникации ВЛКС – это лингвистический инструмент взаимоприемлемой генерализации субъективных (национальных, групповых, институциональных) представлений объективных концептов, который обеспечивает взаимопонимание и взаимодействие в достижении конкретных целей.

Выводы. Учитывая результаты опросов, можно утверждать, что, по-видимому, коммуникация практически всех участников ВЛКС характеризуется, если не политической корректностью (в общепринятом понимании), то коммуникативной корректностью, т.е. соблюдением социально-приемлемых этических норм современного коммуникативного поведения, поскольку она подчиняется формальным основам взаимодействия культур на принципах сосуществования различных социумов. Тем самым подтверждается выдвинутый выше тезис о толерантности идеологии либерально-демократической политкорректности при условии соблюдения этических норм коммуникации. В этом заключается основное отличие современного состояния феномена политкорректности от всех

предшествующих. Причем, со второй половины 90-ых гг. XX века ядром концептосферы политкорректности становится концепт РАЗНООБРАЗИЕ (*DIVERSITY*), отражающий поликультурную природу западного общества и проникающий во все когнитивные сферы человеческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Гудков Д.Б. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.
2. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / Красных В.В. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
3. Кудрина Н.А. Прецедентные высказывания как одно из средств формирования культурологической компетенции / Кудрина Н.А. // Изучение и преподавание современных языков: проблемы и решения. Сб. научн. статей. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. – С. 12-19.
4. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. – Екатеринбург, 2007. – 207 с.
5. Ольшанский И.Г. Лингвокультурология в конце XX в.: итоги, тенденции, перспективы / И.Г. Ольшанский // Лингвистические исследования в конце XX века. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 26-55.
6. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира/ З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2002. – 60 с.

УДК 800.86/.87

*Грязнова В.М.
(Россия, Ставрополь)*

**ОБЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЛЕКСИКИ ГОВОРА КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ¹**

Стаття присвячена вивченню специфіки лексики говору козаків-некрасовцев. Виявляються і описуються загальні лінгвокультурологічні особливості лексики даного говору: архаїчність, ідентичність розвитку лексики говору законам розвитку загальнонаціональної мови, специфічність окремих фрагментів мовної картини світу.

Ключові слова: *говір козаків-некрасовцев, архаїчність, ідентичність розвитку лексики, мовна картина світу.*

Статья посвящена изучению специфики лексики говора казаков-некрасовцев. Выявляются и описываются общие лингвокультурологические черты лексики данного говора: архаичность, идентичность развития лексики говора законам развития общенационального языка, специфичность отдельных фрагментов языковой картины мира.

Ключевые слова: *говор казаков-некрасовцев, архаичность, идентичность развития лексики, языковая картина мира.*

The article is devoted to the study of language dialect of the Nekrasovskie cossacks. It identifies and describes the general lingvo- and cultural features of this dialect: the archaic, the identity of dialect's vocabulary development according to the laws of development of the national language, the specificity of the separate fragments of the language picture of the world.

Key words: *dialect of the Nekrasovskie cossacks, archaic, the identity of the development of vocabulary, language picture of the world.*

Современные некрасовцы – это потомки донских казаков, участников булавинского восстания, которые под предводительством станичного атамана станицы Есауловской Игната Некрасова покинули пределы России в августе 1708 г. и ушли на Кубань. Позднее казаки переправились на лодках через Черное море на Дунай, в Добруджу, а в начале XIX в., после долгих скитаний, оказались в малоазиатских владениях Турции и поселились на берегу озера Маньяс.

В течение двух с половиной веков жизни вне России некрасовцы сохранили черты материальной культуры, свойственные донским казакам в начале XVIII в. в части устройства жилища, внутреннего убранства дома, национальной одежды, украшений. В своем сознании некрасовцы всегда воспринимали русскую речь как способ и средство выражения их национального русского облика: *Двести лет ф Турци прожыли, а к туркам мы ни придучилися. Мы платю сваю ни смянили и язык ни пьламали.*

¹ Исследование проведено при финансовой поддержки РФНФ (2011 г.)